

Цзи Ся вышла из комнаты в туалет и с удивлением обнаружила, что внутри очень чисто и совсем нет неприятного запаха. Умываясь во дворе, она размышляла над тем, какой контент создавать.

Она понимала: если быть просто стримером с красивой внешностью, надолго удержать аудиторию не получится. К счастью, Цзи Ся умела танцевать — в прошлой жизни, готовясь к ролям, она освоила корейские, классические и народные танцы. Пусть она не была виртуозом, но для стримов этого хватало с лихвой. Голос у неё тоже был мягкий и нежный, так что после танцев можно было просто поболтать с подписчиками. Она решила сосредоточиться на двух направлениях: популярные танцы и разговорные видео с текстом.

После умывания Цзи Ган позвал жену, мать и дочь завтракать. Утро выдалось прохладным, поэтому стол накрыли прямо посреди двора. На завтрак подали три миски рисовой каши, тарелку солений и миску лапши в прозрачном бульоне с золотистым жареным яйцом.

Ли Цянь с любовью смотрела на дочь, а бабушка Цзи то и дело приговаривала, чтобы внучка ела не спеша.

— Мам, ты не находишь, что наша Ся стала еще краше? — Ли Цянь, несмотря на слабое сердце и худобу, выглядела бодрой.

Бабушка Цзи посмотрела на внучку и расцвела в улыбке:

— Наша крошка всегда была красавицей.

— Бабуль, вы так меня хвалите, что мне даже неловко становится.

Смех и радостные голоса семьи выплескивались за пределы маленького дворика. Даже бродячий котенок, искавший еду, запрыгнул на стену и замер, наблюдая за этой счастливой картиной.

Позавтракав, Цзи Ся на единственном в доме электроскутере отвезла бабушку к въезду в деревню, где та любила поболтать с подругами, а сама отправилась в город. Она закуталась как можно плотнее: ни в коем случае нельзя было загорать. Город разительно отличался от деревни: повсюду высились небоскребы и торговые центры.

Цзи Ся нашла магазин электроники, где купила штатив, кольцевую лампу, микрофон, колонку и охлаждающую подставку. Затем заглянула в косметический магазин, докупила недостающее, в том числе пять тюбиков крема для выбеливания кожи и накладные ресницы. В магазине фиксированных цен она набрала кучу дешевых украшений, забавных очков и большое зеркало. Одежду покупать не стала: у неё остались наряды со времен подработки мастером в ролевых играх, которые отлично подходили для съемок.

Купив всё необходимое, Цзи Ся поспешила домой — ей не терпелось начать карьеру. Проверив

правила платформы Доугуа, она выяснила, что стримить можно при наличии пятисот подписчиков. Времени было в обрез, поэтому сегодняшние видео должны были стать хитами. Из шкафа она достала черное облегающее платье с открытыми плечами — смотрелось оно эффектно, подчеркивая и грудь, и бедра, вот только кожа была недостаточно светлой.

Цзи Ся посмотрела на свои волосы. Сначала хотела заплести косы или накрутить локоны, но для образа невинной соблазнительницы идеально подходили прямые черные волосы, создающие нужный контраст. В прошлой жизни, когда она была актрисой второго плана и гримеры не уделяли ей внимания, Цзи Ся научилась краситься сама.

Она разложила косметику на столе и принялась изучать свое лицо. Черты были гармоничными, а внешность — универсальной. Она сделала акцент на слезных мешках, приклеила пучковые ресницы, и глаза сразу стали выразительными, словно живыми. Скорректировала брови, нанесла контуринг и побольше румян — для камеры макияж должен быть плотным. Выбрала клубнично-красную помаду, и губы стали похожи на влажную вишню, которую так и хотелось поцеловать.

Закончив, Цзи Ся вздохнула: снаряжения не хватало, получилось только так. Но она всё равно вышла показаться родителям, которые плели корзины.

Глаза Ли Цянь засияли, она захлопала в ладоши:

— Доченька, какая же ты красивая!

Цзи Ган тоже закивал и добавил:

— Папа считает, что в платье будет еще лучше.

— Мыслим в одном направлении! Пошла снимать. — Цзи Ся вприпрыжку скрылась в комнате.

Родители смотрели ей вслед с такой нежностью, что, казалось, она вот-вот перельется через край.

Заперев дверь, Цзи Ся разделась и перед большим зеркалом принялась тщательно наносить выбеливающий крем на всё тело. Она не могла позволить себе выглядеть на видео смуглой — образ должен быть безупречным. Она старательно и равномерно распределяла средство, не пропуская ни сантиметра. Наконец, одевшись и распустив волосы, она взглянула в зеркало и замерла: она была настолько прекрасна, что готова была расплакаться от счастья.

Она нашла в комнате белую стену, установила свет и штатив. Включила Доугуа. Вчера она уже выбрала музыку — навязчивую, запоминающуюся мелодию. Сделав пробный дубль, она поняла, что ноги кажутся недостаточно длинными, и немного подправила камеру.

Она отточила движения: в таких видео главное не сложность, а грация. И, конечно, мимика —

если правильно управлять выражением лица, даже самые кокетливые движения не будут выглядеть вульгарно.

Пятнадцатисекундный ролик она переснимала десятки раз. Ушел целый час, прежде чем результат её удовлетворил. Монтируя видео, она невольно подумала: тем, кто увидит это, несказанно повезло. Она добавила ключевые кадры и наложила легкий размытый фильтр.

Подпись была простой и понятной: Я красивая? Скажите мне~

Так на аккаунте под названием Мэй Янъян появилось первое видео. Опубликовав его, Цзи Ся больше не переживала: она была уверена в качестве, а если кому-то не понравится — что ж, у них просто нет вкуса. Она пошла в душ смывать макияж, чтобы вечером накраситься заново для стрима.

Когда Цзи Ся вышла из ванной, Цзи Ган отложил работу:

— Ся, что хочешь на обед? Папа приготовит.

Цзи Ся задумалась:

— Хочу картошку с кислинкой и острым перцем и тушеную говядину. У папы она получается вкуснее всего.

Цзи Ган просиял, тут же вскочил, зажал костыль под мышкой и помчался на рынок. Цзи Ся села в его кресло и начала помогать матери расщеплять бамбук для корзин.

Ли Цянь убрала выбившийся локон с лица дочери:

— Милая, тут слишком жарко, иди в дом.

— Под деревом не жарко, я хочу побыть с тобой.

— Хорошо. Папа только ради твоих любимых блюд готов так суетиться! — поддразнила Ли Цянь.

— Это потому, что мама и папа любят меня больше всех!

Солнце палило вовсю, но под деревом, где сидели мать и дочь, было прохладно. Время от времени ветерок срывал листья, и те плавно опускались на землю. Цзи Ся рассказывала шутки, заставляя мать смеяться до слез.

А в комнате, где остался телефон, он непрерывно вибрировал от входящих уведомлений. Но аппарат был в беззвучном режиме, а хозяйка, увлеченная беседой, даже не подозревала о

происходящем.

Вскоре вернулся Цзи Ган, прихватив по пути бабушку. Теперь он был на кухне, а три самые дорогие ему женщины — снаружи. Это был самый счастливый момент.

После обеда вся семья улеглась на дневной сон — в этом доме свято чтили отдых. Только тогда Цзи Ся вспомнила о телефоне. Открыв его, она увидела красный кружок с цифрой 99 в углу Доугуа. В её глазах это число выглядело особенно эффектно. Ну конечно, я же во всем такая талантливая.

Видео набрало пятьдесят тысяч просмотров, три тысячи лайков и восемьсот комментариев. Цзи Ся кивнула: отличный результат. Число подписчиков достигло четырехсот восьмидесяти — к вечеру точно можно будет начинать стрим.

Она пробежалась по комментариям:

- Ты красивая! Мэй Янъян, ты прекрасна! (крик души)
- Даже представить страшно, какой бы я была, будь у меня такая фигура!
- Красиво, люблю такое.
- Расступитесь, я буду смотреть первой!
- Сестренка, не зря я смотрела на твои ноги, отмечу-ка я тут парочку извращенцев @ПайПай @НеЕшьОвощи
- Запишите и отправьте Черному Генералу!
- Мэй Янъян, я Си Янъян!

Были и не самые приличные комментарии. Цзи Ся выбрала несколько классических для ответа:

Комментарий: Такая женщина сразу видно — распутная, вертится перед камерой, кого соблазняет?

Ответ: Тебя, доволен? Радуйся, идиот.

Комментарий: Женщина должна быть скромной, соблюдать добродетели, сидеть дома, детей воспитывать. Что это за вид?

Ответ: Ой, смотрите, империя Цин возродилась, наследный принц родился!

Комментарий: Поди по ночам очень распутная.

Ответ: Меньше, чем ты. Быть пассивным удобно?

<http://bllate.org/book/20503/2043661>